

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора философии культуры,
гл.н.с., д.ф.н. Никольский Сергей Анатольевич

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Надь Эрика-Луиза

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

«Медиология Р. Дебрэ: философско-антропологический анализ»

по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
направленности (профилю) 09.00.13 Философская антропология, философия
культуры

Научный руководитель: д.ф.н., в.н.с. сектора философии культуры Касавина Надежда
Александровна

Рецензенты:

к.ф.н., н.с. сектора методологии междисциплинарных исследований человека Института
философии РАН Пилюгина Маргарита Алексеевна

к.ф.н., старший преподаватель кафедры философии Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета Асташова Надежда Дмитриевна

Дата защиты:

« ____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2021

Содержание

I. Введение	3
Актуальность исследования.....	3
Степень разработанности темы.....	7
Объект и предмет исследования.....	7
Цель и задачи исследования	16
Методы исследования	16
Научная новизна.....	17
Основные положения, выносимые на защиту.....	17
Теоретическая и практическая значимость исследования.....	19
Апробация результатов исследования.....	19
Структура и объем работы.....	19
II. Основное содержание научно-квалификационной работы	20
Глава 1. Р. Дебрэ (Régis Debray) и медиология	20
Глава 2. Формы мемориализации в медиологии	28
III. Заключение	42
IV. Список литературы	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Настоящее исследование посвящено, сравнительно мало известной и почти не представленной в России, области современной французской философии – медиологии, и ее создателю – французскому философу, Р. Дебрэ (фр.: Régis Debray). Досадное невнимание к его биографии и философскому творчеству среди российских исследователей обусловлено, в том числе, малой доступностью его произведений: до сих пор на русский язык переведена лишь одна работа Дебрэ «Введение в медиологию», множество статей, эссе и книг остаются недоступными для русскоязычного читателя.

При переводе антропонима (лингвистический термин, обозначающий собственные имена людей)¹, с французского языка на русский, использовался способ транскрипции, т.е. пофонемное воссоздание, которое является однозначным способом фиксации звука на письме², также учитывался культурный контекст³. Антропонимы требуют особого внимания при переводе на другой язык, потому что они являются культурным кодом. Понятие культурного кода было введено Роланом Бартом, в его работе *S/Z*. Он определяет его как «Голос Знания»⁴, обладающего властью, благодаря тому, что он был создан коллективным сознанием. Культурный код выражает собой требование, предъявляемое обществом к индивиду, и все члены общества верят в него: «...все культурные коды, будучи составлены из множества цитаций, в совокупности образуют небольшой, диковинно скроенный свод энциклопедических знаний, некую мешанину: эта мешанина как раз и образует

¹ *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.

² Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

³ *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.; *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.

⁴ *Барт Р.* *S/Z*. М.: Академический Проект, 2009. С. 67.

расхожую «реальность», к которой приспосабливается и в которой живет индивид»⁵.

Классик ономастики, А.В. Суперанская, пишет о наличии особенного культурного компонента⁶ в антропонимах, поэтому антропоним является частью духовной культуры, следовательно, отражает эпоху. Современные ономасты подчеркивают укорененность антропонимов в истории, и культуре: «Те представления (знаки, символы, мифологемы и т.д.), которые вкладывает человек в оним, имеются в его сознании, они детерминированы мышлением и теми социальными обстоятельствами, в которых он живет»⁷.

Это значит, что антропонимы отражают единство мировидения, мировосприятия народа, со всеми особенностями его духовной, социальной и материальной культурой. Об этом же пишет в своих исследованиях польский ономаст⁸, говоря о присутствии в имени ценностей, чувств, верований, определенного образа жизни.

Благодаря культурному компоненту, имена тесно связаны с определенной «реальностью», следовательно, антропонимы являются культурным кодом. Поэтому, при переводе антропонимов с одного языка на другой, необходимо приобретать различные знания о культурах, с которыми эти языки связаны.

В своей работе, я предлагаю новый перевод имени французского философа на русский язык: вместо Режи Дебре, следовало бы переводить Режис Дёбрэ. При данном переводе на русском языке фонемно воссоздается имя (используется метод транскрипции). Правомерность такого подхода основывается также на многократном изучении французских источников, таких как интервью, беседы, выступления философа на французском радио. Записи этих выступлений общедоступны, в бесплатной форме, для ознакомления на

⁵ Барт Р. S/Z. М.: Академический Проект, 2009. С. 273.

⁶ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. С. 250-323.

⁷ Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Т. 50. № 6. С. 101.

⁸ Боровчак Б. Двучленные славянские имена. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Onomast/borov_dvslavim.php (дата обращения: 15.03.2017).

сайтах французского радио⁹. В начале всех этих выступлений, философа приветствуют, представляют как гостя, называя его имя и фамилию, обращаются к нему по имени, следовательно, произносят на французском языке его имя. Таким образом, эти материалы могут быть использованы в качестве самого надежного источника (будучи французскими, на французском языке, с участием французов), подтверждающего правильность предлагаемого перевода. Согласно правилам французского языка, «s» в конце слова, как правило, не произносится. Однако существует ряд исключений из этого правила, а именно: un fils, un autobus, le tennis. К исключениям относятся также имена собственные и слова, заимствованные из других языков¹⁰. Имена собственные четко очерчивают объект, так как они даются только тем предметам, которые представляют интерес для человека. Имена собственные отражают индивидуальное присвоение имени, с целью выделить объект из класса, в отличие от нарицательных имен, которые даются целому классу. Антропонимы – имена собственные, именующие только людей, связаны с историей культуры, традицией, особенностями психологии¹¹. Так как *Régis* определенно является собственным именем, будучи антропонимом, следовательно, его правильный перевод на русский язык будет следующий: *Режис*. Также в имени *g* произносится как *ж*, так как находится перед гласной *i*, согласно правилам французского языка: *g* произносится как *ж*, если за ним следует гласная *e*, *i*, *y*¹².

⁹ Смотрите подробно сайт france culture, например: France Culture. URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/les-discussions-du-soir/nouveaux-conflits-internationaux> (дата обращения: 12.07.2021).

¹⁰ Обоснование см.: Prononciation / La consonne finale souvent non prononcée // TV5MONDE APPRENDRE LE FRANÇAIS. URL: <https://apprendre.tv5monde.com/fr/aides/prononciation-la-consonne-finale-souvent-non-prononcee> (дата обращения: 12.07.2021); Prononciation / La prononciation de la lettre «s» // TV5MONDE APPRENDRE LE FRANÇAIS. URL: <https://apprendre.tv5monde.com/fr/aides/prononciation-la-prononciation-de-la-lettre-s> (дата обращения: 12.07.2021); French Silent Letters and Pronunciation // ThoughtCo. URL: <https://www.thoughtco.com/french-silent-letters-and-pronunciation-4078906> (дата обращения: 12.07.2021).

¹¹ Смотрите подробно об определении и характеристике собственных имен, в частности антропонимов: *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.

¹² Обоснование см.: La letter «g»: son [g] ou son [je] // Maxicours. URL: <https://www.maxicours.com/se/cours/la-lettre-g-son-g-ou-son-je/> (дата обращения: 13.07.2021); Orthographe: la letter «G» devant une voyelle // FrançaisFacile.com. URL:

По поводу перевода фамилии как Дебре/Дибре необходимо отметить следующее: *Debray* на русском будет правильно *Дёбрэ*. Во-первых, гласная *e* во французском языке произносится как [э] *le*, аналогично этому в русском языке выступает *ë*¹³. Сочетание *au* произносится как э, согласно словарю французского языка *Larousse*¹⁴. Таким образом, становится понятно, почему в рамках данной диссертации, имя философа будет использоваться либо в сокращенной форме, как Р. Дёбрэ, либо в полном варианте, как Режис Дёбрэ.

В центре внимания диссертанта – основная тематика медиологии, ее антропологическая и культурологическая теории. В работе описывается подход, предлагаемый медиологией к смерти, к татуировкам, и к поэзии. По мнению диссертанта, феномен смерти является ключевым для создания и понимания медиологии, вероятно, в связи с личным опытом близости к смерти французского философа, о котором подробно будет сказано в первой главе. Также Р. Дёбрэ говорит о смерти как источнике своей антропологической концепции¹⁵. Медиологическое рассмотрение татуировок обусловлено тем, что общими для них обеих (татуировок и философии медиации) являются следующие категории: тело, время, память. Выбор поэзии связан с одной стороны, с удобством самой малой формы, которая позволяет показать применение медиологии в исследовании литературы в рамках ограниченного объема диссертации, с другой стороны, основывается на интересе, как авторском, так и исследовательском, Р. Дёбрэ к литературе.

Медиология подчеркивает необходимость творческого отношения человека к культуре через основные понятия, такие как передача (*фр.*: *la transmission*): «способность переносить результаты и плоды ранней работы в

<https://www.francaisfacile.com/exercices/exercice-francais-2/exercice-francais-39624.php> (дата обращения: 13.07.2021); Pronunciation Guides. G French consonant // Lawless French. URL: <https://www.lawlessfrench.com/pronunciation/g/> (дата обращения: 13.07.2021).

¹³ *Delatour Y., Jennepin D., Léon-Dufour M., Teyssier B.* Nouvelle Grammaire du Français. Paris: HACHETTE, 2004. P. 368.

¹⁴ Обоснование см.: LAROUSSE.ay. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/ay/7202> (дата обращения: 13.07.2021).

¹⁵ *Дебре Р.* Введение в медиологию / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. 368 с.

завтрашний день»¹⁶) или образ человека (лат.: *homo tenens* – человек сохраняющий, напоминающий). Потому что, для передачи необходимо не только сохранять следы (фр.: *la trace*: то, что осталось от религии, знания, мнения + форма и способ сохранения), но и преобразовывать их. Так медиология раскрывает сильную взаимосвязь интеллигибельного и материального. Через раскрытие взаимосвязи интеллигибельного и материального, медиология исследует особенности роли исторической памяти в самоидентификации человека.

Для нашей современности характерно, в результате глобализации, разнообразное отношение к собственным корням. Медиология позволяет найти творческий подход, который развивает личность, и вместе с тем, сохраняет культурные традиции. Это способствует более глубокому пониманию, как традиции, так и происходящих изменений. Медиология напоминает о том, что для человека неважно покорять пространство, как это утверждает глобализация, предлагая сети, но необходимо помнить и размышлять о времени. Согласно медиологии, человек отличается от животных именно тем, что знает о времени и участвует в передаче.

Таким образом, медиология возвращает к таким традиционным темам философской антропологии как смерть и человек как особый род сущего, и вместе с тем предлагает новое понимание, благодаря своему методу исследования – медиологическому методу, который учитывает и реалии современности. Медиология исследует основные механизмы трансляции культуры, разрабатывая свое понимание культуры как длительности – так она развивает философию культуры.

Степень разработанности проблемы

Диссертационное исследование главным образом опирается на философские работы, мемуары, интервью и статьи Р. Дёбрэ. Также на труды

¹⁶ «[...] d'avoir su transporter jusqu'au lendemain les effets et les fruits du labeur de la veille». (Debray R., Bounoux D., Certeau M. de, Dagognet F., Goody J., Guillaume M., Haudricourt A.-G., Huyghe F.-B., Lévy P., Merzeau L., Morin E., Ruffié J., Sachot M., Simondon G., Stiegler B., Tisseron S., Valéry P. III. Abécédaire & partis pris // Les cahiers de médiologie. 1998. Vol. 2. No. 6. P. 281-282. <https://doi.org/10.3917/cdm.006.0263>. (Пер. с фр. – Э.-Л. Н.))

специалиста по медиологии, изучающего социальную теорию, Фредерика Ванденберга (фр.: Frédéric Vandenberghe)¹⁷, который в частности исследовал историко-философский контекст идей Р. Дёбрэ¹⁸. Для понимания исторического периода используются статьи Западной периодики (*Le Monde*¹⁹, *Le Figaro littéraire*²⁰, *The New York Times*²¹).

При описании места медиологии во французской философской традиции о теле, автор обращается к следующим классикам: М. Монтень²², Р. Декарт²³, Г. Марсель²⁴, М. Мерло-Понти²⁵. Анализируя особенности медиологического подхода к смерти, важное значение для диссертации имело знакомство со считающимися классическими по теме смерти во Франции работами таких авторов как В. Янкелевич²⁶ и Ф. Арьес²⁷. Труды З. Фрейда²⁸ позволили понять

¹⁷ Google Scholar. Frederic Vandenberghe. URL: <https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=rWUeFU8AAAAJ> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁸ *Vandenberghe F.* Régis Debray and Mediation Studies, or How Does an Idea Become a Material Force? // *Thesis Eleven*. 2007. No. 89. P. 23-42. <http://doi.org/10.1177/0725513607076130>.

¹⁹ Французская, ежедневная, вечерняя газета. Основана Юбером Бёв-Мери (фр. Hubert Beauve-Méry). Первый номер вышел 18 декабря 1944 г. «Основная миссия газеты – предоставлять читателю ясную и правдивую информацию, и насколько это возможно, быструю и полную». См. подробно: https://www.lemonde.fr/le-monde-et-vous/article/2021/02/12/l-histoire-du-monde-au-fil-des-annees_6069693_6065879.html (дата обращения: 10.04.2021).

²⁰ Французская газета. В 1950-е гг. был политическим и литературным еженедельником. С 1960-х стал новостным журналом. Считается защитником культурных ценностей французов, придерживающихся правых взглядов. См. подробно: *Blandin C.* L'histoire au Figaro littéraire // *Le Temps des médias*. 2005. Vol. 2. No. 5. P. 159-167. <https://doi.org/10.3917/tm.005.0159>.

²¹ Американская газета, основана в Нью-Йорке, в 1851 г. «Как дешевая газета для рабочего класса она избегала сенсаций, и сообщала новости в сдержанной и объективной манере. Она быстро добилась успеха, поскольку ее редакторы задали образец для будущего, обращаясь к культурным, интеллектуальным читателям, вместо массовой аудитории». См. подробно: *The New York Times* // *Encyclopedia Britannica*. October 22, 2020. URL: <https://www.britannica.com/topic/The-New-York-Times> (дата обращения: 26.04.2021).

²² *Montaigne M.* *Essays*. London: Penguin Books, 1993. 416 p.

²³ *Декарт Р.* Избранные произведения / Пер. с фр. и лат. В.В. Соколова. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1950. 714 с.

²⁴ *Marcel G.* *Being and Having*. Westminster: Dacre Press, 1949. 240 p.

²⁵ *Merleau-Ponty M.* *Phenomenology of Perception*. London and New York: Routledge, 2005. 544 p.

²⁶ *Янкелевич В.* *Смерть*. М.: Литературный институт, 1999. 448 с.

²⁷ *Арьес Ф.* *Человек перед лицом смерти* / Пер. с фр. В.К. Ронина. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 528 с.

²⁸ *Фрейд З.* Анализ фобии пятилетнего мальчика // *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 39-122; *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М.:

оказанное психоанализом влияние на формирование категориального аппарата медиологии. Сочинения антрополога Э.Т. Холла²⁹ и социолога М. Кастельса³⁰ послужили обоснованием для описания самостоятельности медиологии, именно как философии, которую не следует путать с современными исследованиями по коммуникации или медиа. Для того, чтобы избежать возможность перепутать медиологию с семиотикой, необходимо было понять, что такое семиотика. В этом помогли работы Ю.М. Лотмана³¹.

При выявлении отличительных черт предлагаемого философией медиации подхода к теме татуировок, необходимо было проанализировать результаты проведенных на Западе исследований в области философии, культурологи, искусства, религии и социологии, где эта тема давно представлена в научно-исследовательских работах различных авторов

Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 23-82; *Фрейд З.* Недовольство культурой // *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 83-170; *Фрейд З.* Некоторые типы характеров из психоаналитической практики // *Фрейд З.* Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995. С. 238-249; *Фрейд З.* О психоанализе // *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 346-381; *Фрейд З.* О сновидении // *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 310-345; *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия // *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 382-424; *Фрейд З.* Почему война? // *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 325-340; *Фрейд З.* Психопатология обыденной жизни // *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 202-309; *Фрейд З.* Скорбь и меланхолия // *Фрейд З.* Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995. С. 252-259; *Фрейд З.* Три очерка по теории сексуальности // *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 123-201; *Фрейд З.* Человек Моисей и монотеистическая религия // *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 171-324; *Фрейд З.* Я и Оно // *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 425-439.

²⁹ *Hall T.E.* Beyond culture. New York: Doubleday, 1976. 316 p.; *Hall T.E.* The hidden dimension. New York: Doubleday, 1966. 219 p.; *Hall T.E.* The silent language. New York: Doubleday, 1959. 242 p.

³⁰ *Кастельс М.* Власть коммуникации: учеб. пособие. М.: Высшая школа экономики, 2016. 564 с.; *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.; *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1999. 640 с.

³¹ *Лотман Ю.М.* Воспитание души. СПб.: Искусство-СПБ, 2005. 624 с.; *Лотман Ю.М.* Избранные статьи: в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 480 с.; *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М.: Гнозис: Прогресс, 1992. 272 с.

(П. СВИТМЭН³², М. Альсина³³, С.С. Кох³⁴, К.Дж. Лидер³⁵, А. Шассаньоль³⁶, М.А. Палиариньи³⁷ и др.).

Параграф, в котором проясняется вопрос о том, имеет ли артефакт какое-то отношение к медиологии, для своего построения потребовал изучение научной литературы об артефакте. Существующее разнообразие подходов к артефакту, привело к анализу исследований различных областей, а именно: археологии³⁸, истории искусства³⁹, философии⁴⁰. Подход медиологии обсуждался с опорой на работы Р. Дебрэ⁴¹.

После проведенного анализа существующих исследований медиологии на русском языке, к сожалению, следует заключить, что они несколько не удачны. В первую очередь, необходимо отметить, что во всех работах стабильно

³² Sweetman P. Anchoring the (Postmodern) Self? Body Modification, Fashion and Identity // *Body and Society*. 1999. Vol. 5. No. 2-3. P. 51-76. <http://doi.org/10.1177/1357034X99005002004>.

³³ Alcina M. Tattoos as Personal Narrative: Dissertations (2009). URL: <https://scholarworks.uno.edu/td/993> (дата обращения: 17.10.2020).

³⁴ Koch S.C., Caldwell C., Fuchs T. On body memory and embodied therapy // *Body, Movement and Dance in Psychotherapy*. 2013. Vol. 8. No. 2. P. 82-94. <http://dx.doi.org/10.1080/17432979.2013.775968>.

³⁵ Leader K.J. Occupy your Body: Activating 21st-Century Tattoo Culture // *The Journal of Somaesthetics*. 2017. Vol. 3. No. 1/2. P. 44-57.

³⁶ Chassagnol A. Embodied Stories: Tattoos, Self-identity, and Children's Literature // *Image [& Narrative]*. 2018. Vol. 19. No. 2. P. 61-76.

³⁷ Pagliarini M.A. Spiritual Tattooing: Pain, Materialization, and Transformation // *Journal of Religion and Violence*. 2015. Vol. 3. No. 2. P. 189-212. URL: <https://www.jstor.org/stable/26671461> (дата обращения: 17.10.2020).

³⁸ Hurcombe L.M. Archeological Artefacts as Material Culture. London and New York: Routledge, 2007. 401 p.

³⁹ Prown J.D. Mind in Matter: An Introduction to Material Culture Theory and Method // *Winterthur Portfolio*. 1982. Vol. 17. No. 1. P. 1-19. URL: <http://www.jstor.org/stable/1180761> (дата обращения: 13.07.2021); Burt B. World art: an introduction to the art in artefacts. London and New York: Bloomsbury Academic, 2013. 282 p.

⁴⁰ Houkes W., Vermaas P.E. Artefacts in Analytic Metaphysics: Introduction // *Techné*. 2009. Vol.13. No. 2. P. 74-81; Preston B. Artifact // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2020 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/artifact/> (дата обращения: 13.07.2021); Аристотель. Метафизика // *Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 164-367*; Scheele M. Function and use of technical artefacts: social conditions of function ascription // *Studies in History and Philosophy of Science*. 2006. Vol. 37. P. 23-36. <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2005.12.004>; Scheele M. The Proper Use of Artefacts: A philosophical theory of the social constitution of artefact functions. Leiden: TUDelft, 2005. 195 p.; Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. 507 с.

⁴¹ Debray R. Histoire des quatre M // *Les cahiers de médiologie*. 1998. Vol. 2. No. 6. P. 7-25. <https://doi.org/10.3917/cdm.006.0007>; Дебре Р. Введение в медиологию / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. 368 с.

повторяются две *орфографические ошибки*: первая – вместо гласной «о» в слове медиология пишется гласная «а», благодаря чему слово превращается в медиалогию. Данная орфографическая ошибка ведет к тому, что то, что является философией, становится дисциплиной, изучающей СМИ и рассуждающей о коммуникации. Как это происходит в статьях и книге⁴² кинокритика, историка кино, менеджера и доктора культурологии, Н.Б. Кирилловой. Она говорит о том, что медиалогия – это синтез наук, объектами которой являются общество, медиа и человек.

Любопытно, что сам философ Р. Дебрэ предвидел возможность такой путаницы, которая ведет к неверному истолкованию его философии. Он предупреждает, что не следует путать медиологию со СМИ, разграничивая их с помощью определения:

«Масс-медиа: Аппараты распространения информации, построенные по модели вещания (все), появившиеся с печатными машинами [примечание переводчика: печатающая на бумаге]⁴³: основными СМИ, радио, телевидение. Это ли Интернет? Да (массивный полив). Нет (модель одна)...»⁴⁴.

«Медиа (или медиас): Множественное число от 'медиум', не путать с масс-медиа»⁴⁵.

⁴² Кириллова Н.Б. Медиалогия. М.: Академический проект, 2015. 424 с.; Кириллова Н.Б. От медиакультуры к науке медиалогии // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций. М.: Российский институт культурологии, 2012. С. 47-57; Астафьева О.Н. Медиалогия как синтез наук: в объективе – изменяющаяся социокультурная реальность // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/180.html&j_id=13 (дата обращения: 28.04.2021).

⁴³ См. подробно: LAROUSSE. rotatif, rotative. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/rotatif/69929> (24.07.2021); The Editors of Encyclopaedia Britannica. Rotary press. URL: <https://www.britannica.com/technology/rotary-press> (24.07.2021).

⁴⁴ «Mass-MEDIA: Appareils de diffusion d'information, construits sur le modèle broadcast (untous), apparatus avec les rotatives: presse grand public, radio, télévision. Internet en est-il? Oui (arrosage massif). Non (modèle un-un)...». Цит. по изд.: Debray R., Bounoux D., Certeau M. de, Dagognet F., Goody J., Guillaume M., Haudricourt A.-G., Huyghe F.-B., Lévy P., Merzeau L., Morin E., Ruffié J., Sachot M., Simondon G., Stiegler B., Tisseron S., Valéry P. III. Abécédaire & partis pris // Les cahiers de médiologie. 1998. No. 2 (6). P. 276. (Пер. с фр. – Э.-Л. Н.)

⁴⁵ «Media (ou médias): Pluriel de «medium», à ne pas confondre avec “mass-media”». Цит. по изд.: Debray R., Bounoux D., Certeau M. de, Dagognet F., Goody J., Guillaume M., Haudricourt A.-G., Huyghe F.-B., Lévy P., Merzeau L., Morin E., Ruffié J., Sachot M., Simondon G., Stiegler B.,

Таким образом, сам Р. Дёбрэ разводит медиологию и все что связано со СМИ, показывая, что это не только слова с разными значениям, но еще и с разными корнями: одно слово уходит своими корнями в английский язык и его берет за основу, пока другое основывается на латинском языке, и именно слово латинского происхождения и является фундаментом для медиологии, и в большинстве случаев для самого французского языка.

Далее, *имя автора закрепляется в русском языке в неверном переводе*, как Режи Дебре, при этом данный перевод не обоснован, так как не указаны методы перевода. Следующая ошибка связана с содержанием: они *не правильно указывают профессию* Р. Дёбрэ. Вместо профессионального философа, каковым он является⁴⁶, они утверждают, что он социолог⁴⁷, политолог⁴⁸ или медиа исследователь⁴⁹. Также *не достоверно представляются факты его биографии*⁵⁰, например эпизод, связанный с Кубой⁵¹. *В использовании терминов медиологии совершается целый ряд ошибок, не допустимых во французском языке*, с точки зрения его фонетических и грамматических правил. Переводя термин на русский язык, автор всегда обязан указать в примечании или в скобках сам термин на языке оригинала, чтобы читатель имел возможность познакомиться с исходными понятиями, а не только с их интерпретацией. В некоторых работах такая возможность вообще не представлена, а там где она дана, нарушены правила французского языка⁵², а именно: отсутствуют артикли

Tisseron S., Valéry P. III. Abécédaire & partis pris // Les cahiers de médiologie. 1998. No. 2 (6). P. 277. (Пер. с фр. – Э.-Л. Н.)

⁴⁶ См. подробно: первая глава данной диссертации.

⁴⁷ Кириллова Н.Б. Медиалогия. М.: Академический проект, 2015. 424 с.

⁴⁸ Кириллова Н.Б. От медиакультуры к науке медиалогии // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций. М.: Российский институт культурологии, 2012. С. 47-57.

⁴⁹ Почепцов Г. Режи Дебрэ как представитель французской школы медиаисследований. URL: <https://psyfactor.org/lib/media7.htm> (дата обращения: 28.04.2021).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Режи Дебре. Все в прошлом. Программа «Пять минут для размышлений» на телеканале ОТР. URL: <https://otr-online.ru/programmy/pyat-minut-dlya/deti-marksa-i-14740.html> (дата обращения: 28.04.2021).

⁵² И первое, и второе нарушение систематически встречается в работах Н.Б. Кирилловой. В качестве примера можно привести следующую цитату: «Термин «mediologie» впервые был введен французским политологом и социологом Режи Дебре». См.: Кириллова Н.Б. От

перед терминами, которые являются существительными – это грубое нарушение правила актуализации (т.е. использования языковых средств в речи), потому что артикль определяет понятие количественно, а также ограничивает его в пространстве, во времени, и по отношению к говорящему, выражая такие морфологические категории существительного как род и число, без знания которых невозможно построить словосочетание или предложение, так как становится не понятным как осуществить согласование⁵³. Также при цитировании терминов отсутствуют диакритические знаки над гласными. Диакритические знаки – это «...различные надстрочные, подстрочные, реже внутрисклонные знаки, применяющиеся главным образом в буквенных и отчасти слоговых типах письма для изменения или уточнения значения отдельных знаков»⁵⁴. Во французском языке их очень много, и они играют важную роль не только указывая на правильное произношение слова, но выполняют и смыслоразличительную функцию⁵⁵. Таким образом, можно сделать вывод о том, что качество русскоязычных работ оставляет желать лучшего. Устранение всех этих недоразумений является одной из главных задач диссертации.

Однако среди русскоязычных авторов можно найти и таких исследователей, книги которых не посвящены конкретно медиологии, но косвенно могут помочь сформировать правильный контекст (культурный, историко-философский и т.д.), который будет способствовать пониманию. Тема тела не раз становилась предметом рассмотрения в работах В.А. Подороги⁵⁶. Также в своих лекциях он неоднократно анализировал концепции французских

медиакультуры к науке медиологии // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций. М.: Российский институт культурологии, 2012. С. 55-56.

⁵³ Более подробно об этом см.: Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.

⁵⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 132.

⁵⁵ Например: *sur* и *sûr*. Первый является предлогом, обозначающим: на, над, из, за, по, о, в. Второе слово – это прилагательное, обозначающее уверенный, верный.

⁵⁶ Подорога В.А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: С. Киркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, М. Пруст, Ф. Кафка. М.: Ad Marginem, 1995. 426 с.; Подорога В.А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию (материалы лекционных курсов 1992-1994 годов). М.: Ad Marginem, 1995. 340 с.

философов, например Р. Декарта или М. Мерло-Понти. Философским осмыслением поэтического творчества занимается Ю.С. Моркина⁵⁷.

Обращение к работам М.К. Мамардашвили в диссертации, посвященной французской философии, вполне оправдано. Оно основано на том, что философ неоднократно говорил в своих интервью⁵⁸ о том, насколько важна для него французская мысль, и какое конструктивное влияние она оказала на его собственную философию. Французская культура сформировала его как личность, потому что он полюбил эту культуру, и стал ее познавать еще в подростковом возрасте, когда жил в Тбилиси, благодаря библиотеке, в которой можно было найти книги французских философов⁵⁹. Иначе его работы о Прусте⁶⁰ или лекции о Декарте⁶¹, открывающие этих авторов совсем по иному, были бы невозможны. Французский журналист и многолетний друг М.К. Мамардашвили, Жан Катала, сказал об этом так: «Грузин во всем, и в то же время абсолютный космополит, в античном смысле этого слова («Мой город – это мир»), Мераб, в совершенстве говоривший на многих языках, был особенно глубоко проникнут французской культурой»⁶². Идеи М.К. Мамардашвили и В. Янкелевича анализируются совместно, потому что оба мыслителя дают ответ на один вопрос – *почему/зачем нам необходимо думать о смерти*. Такое объединение возможно еще потому, что сам М.К. Мамардашвили в одном из своих интервью говорил о том, что он знаком с

⁵⁷ Моркина Ю.С. Поэтическое творчество: философский анализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 304 с.

⁵⁸ Мамардашвили М.К. Мысль под запретом // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 100-115; An Interview with Merab Mamardashvili // The Civic Arts Review (CAR). 1989. Vol. 2. No. 3. URL: <https://web.archive.org/web/20100712050829/http://car.owu.edu/pdfs/1989-2-3.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).

⁵⁹ Epelboin A. Destins croisés de deux philosophes: la correspondance Louis Althusser – Merab Mamardachvili // Lignes. 2008. Vol. 26. No. 2. P. 169-190. <https://doi.org/10.3917/lignes.026.0169>.

⁶⁰ Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: Ad Marginem, 1995. 547 с.

⁶¹ Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. М.: Прогресс, 2001. 352 с.

⁶² Конгениальность мысли. О философе Мерабе Мамардашвили. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 237.

философией В. Янкелевича, и находит много общего между собственной и его философией⁶³.

Отвечая на поставленный вопрос, М.К. Мамардашвили раскрывает взаимосвязь мышления и смерти вообще, пока В. Янкелевич объясняет, в чем заключается необходимость думанья о нашей собственной смерти. Анализ идей Ф. Арьеса и Р. Дёбрэ проводится в одной общей части диссертации, потому что, по мнению автора диссертации⁶⁴, у них общая цель, которую они преследуют, а именно – *вернуть смерть в реальность*.

Для медиологического анализа поэзии было выбрано творчество поэта и эссеиста, И. Бродского: его эссе⁶⁵, интервью⁶⁶, также были использованы мемуары⁶⁷, написанные о нем. Выбор основан на личном интересе автора диссертации.

Вследствие того, что материалы, послужившие основным источником диссертации, представлены на французском языке или на английском языке, а также, потому что в основе категориального аппарата медиологии лежит латинский язык, грамотное написание диссертации потребовало сопроводительный лингвистический комментарий и проведение филологической работы. Лингвистический комментарий писался на основе

⁶³ Интервью с философом Мерабом Мамардашвили, 1990. YouTube video, 7:10, интервью записано на Радио Свобода 07.06.1990, размещено пользователем: “trismegistos12” 02.11.2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3tn8LZBQfVY> (дата обращения: 19.03.2020).

⁶⁴ Мнение автора диссертации основывается на работе *Арьес Ф. Человек перед лицом смерти* / Пер. с фр. В.К. Ронина. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 528 с. и на радио интервью Р. Дёбрэ: France Culture. Régis Debray: Hasta la muerte ou le sens de la vie. URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/linvite-des-matins/regis-debray-hasta-la-muerte-ou-le-sens-de-la-vie> (дата обращения: 23.03.2021).

⁶⁵ *Brodsky J. On grief and reason: essays.* New York: Farrar Straus Giroux, 1995. 495 p.; *Бродский И. Набережная неисцелимых.* М.: Ex Libris, 1992. 254 с.

⁶⁶ Беседа Джона Глэда с Иосифом Бродским (Интервью 1979 г.). YouTube video, 59:02, размещено пользователем: “Иосиф Бродский”, 11.01.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b99NRcTEz20&t=97s> (дата обращения: 06.02.2021); Иосиф Бродский – Возвращение. YouTube video, 2:12:14, размещено пользователем: “Magnum Shotgunus”, 27.01.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KwPrfr8PriE&t=9s> (дата обращения: 30.05.2020).

⁶⁷ *Верхейл К. Танец вокруг мира: встречи с Иосифом Бродским* / Пер. с нидерл. И. Михайловой. СПб.: SYMPOSIUM, 2014. 302 с.; *Лосев Л., Вайл П. Иосиф Бродский: труды и дни.* М.: Независимая Газета, 1999. 272 с.

знания специальной литературы по ономастике⁶⁸, переводоведению⁶⁹, межкультурной коммуникации⁷⁰, лексикологии⁷¹.

Объектом исследования является философско-антропологический подход, предложенный медиологией.

Предметом исследования выступают формы мемориализации (т.е. запоминания, закрепления в памяти).

Основная **цель исследования** – описать антропологическую концепцию и концепцию исторической памяти в работах Р. Дёбрэ, исследуя формы мемориализации.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Достоверно описать биографию Р. Дёбрэ, чтобы понять в каком историческом и культурном контексте формировалась личность философа, что и в какой мере оказало влияние на его философскую мысль.
2. Рассмотреть категориальный аппарат медиологии.
3. Охарактеризовать особенности формы мемориализации в ситуации смерти, предложенные медиологией.
4. Проанализировать специфику медиологического подхода к татуировкам.
5. Продемонстрировать предложенный философией медиации подход к анализу литературных произведений, на примере поэзии.

В исследовании применялись следующие **методы**:

1. Биографический метод – применяется при рассмотрении биографии Р. Дёбрэ, как источника создания его философии.

⁶⁸ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.; Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Т. 50. № 6. С. 96-102; Барт Р. S/Z. М.: Академический Проект, 2009. 373 с.

⁶⁹ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.; Эко У. Сказать почти тоже самое. Опыты о переводе. СПб.: Симпозиум, 2006. 574 с.

⁷⁰ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.; Дойчер Г. Сквозь зеркало языка. Почему на других языках мир выглядит иначе. М.: АСТ, 2016. 197 с.

⁷¹ К лексикологии относятся все словари.

2. Герменевтический метод – используется при толковании основных понятий медиологии и интерпретации других исследований, необходимых для понимания новизны медиологии.
3. Медиологический метод (фр.: la méthode médiologique) применяется при анализе смерти, татуировок и поэзии.
4. Метод лингвокультурологического анализа применяется при переводе.
5. Методы перевода (трансформации в письменном переводе, правила перевода имен собственных и др.).

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Реконструирован исторический и биографический контекст создания и формирования медиологии, впервые представленный с научной достоверностью и в полном объеме на русском языке.
2. Проанализированы основные понятия медиологии, показана, с одной стороны, их связь с традицией французской культуры, философии и психоанализа, с другой, их самобытность и оригинальность.
3. Описаны антропологическая и культурологическая теории медиологии. Таким образом, медиология впервые в отечественной литературе развернуто включена в исследовательское поле философской антропологии и философии культуры.
4. Большинство приведенных в тексте диссертации цитат из работ и интервью Р. Дебрэ даны в моем переводе.
5. Продемонстрировано практическое использование медиологического метода.
6. Дан анализ концепции исторической памяти в работах Р. Дебрэ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Медиологию Р. Дебрэ следует рассматривать в контексте всего его творчества. Тесная взаимосвязь философского творчества с интересом к современности позволяет говорить об особом стиле мышления, в котором медиологическая критика анализирует актуально происходящее, опираясь

на глубокое знание традиции (французской и европейской философской и культурной традиций).

2. Р. Дебрэ вводит новый метод философского анализа – медиологический метод, применение которого исходит из утверждения, что существование во времени интеллигибельного возможно и обусловлено материальным. По отношению к человеку этот метод предлагает новый образ – *homo moneus* (лат.) – человека сохраняющего, напоминающего, как и к культуре – *длительность*. Поэтому, память и формы мемориализации составляют основной интерес медиологии.
3. Медиологический анализ смерти обладает как традиционными чертами, так и характерными особенностями. Его традиционность состоит в том, что он побуждает нас думать о смерти, и что думающий о смерти человек всегда неприемлем. Новизна в том, что он впервые пытается убедить нас в том, что бессмертие возможно только в материальной форме. Также медиологический анализ смерти позволил понять и описать характерные для XXI в. черты отношения к смерти и его связь с Европейской исторической традицией (цифровая версия «перевернутой смерти»).
4. Медиологическое осмысление поэзии вносит вклад с одной стороны, в теорию литературы, предлагая такой способ анализа стихотворения, благодаря которому материальное и содержательное (смысловое) составляющие стихотворения рассматриваются в единстве. Это теоретический анализ, схема которого дана в диссертационной работе, выходящий за пределы традиционного филологического анализа поэтического текста. С другой стороны, он вносит вклад и в философскую антропологию, потому что способствует размышлениям читателя стихотворения о времени, а значит о конечности собственной жизни.
5. Философия медиации, рассматривая тему татуировок, опирается на уже имеющиеся достижения философских, культурологических, социологических, искусствоведческих и религиоведческих работ, согласно которым татуировки – это не знаки, а сознательные действия. В этом она следует за

сложившейся в научной литературе традицией. Новизна состоит в том, что медиология предлагает относиться к татуированному телу как к экрану, который человек настраивает. Однако проведенный анализ позволяет обнаружить и возможность другого отношения к татуированному телу – как к памятнику. Показана значимость такого отношения для человека, обладающего татуировками.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Выполненное в данной диссертации исследование позволило устранить теоретические недоразумения, существующие в работах, посвященных медиологии и ее интерпретации на русском языке. Основные положения данной работы представляют теоретическую ценность для философских и литературоведческих исследований, предлагая оригинальный способ анализа, а также могут быть полезны при составлении учебных курсов для студентов, изучающих историю французской мысли, современную философию, философскую антропологию и философию культуры, теорию литературы.

Апробация результатов исследования

Основные положения исследования отражены в статьях автора в периодических изданиях, включенных в международные базы цитирования Scopus и Web of Science, учитываемые ВАК Минобрнауки РФ:

- 1) *Nagy E.L. Nomen est omen // Cogito. 2019. Vol. XI. No. 3. P. 12-20.*
- 2) *Nagy E.L. The Phenomenon of Death and the Possibility of Immortality // Problemos. 2021. Vol. 99. P. 48-62.*
- 3) *Nagy E.L. Poetry and Time in the light of Mediology // LOGOS. 2021. Vol. 108. (принята к печати)*

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, двух глав и библиографии. Объем составляет 165 стр., список литературы включает в себя 291 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Первая глава диссертации «Р. Дебрэ (Régis Debray) и медиология» представляет собой краткий обзор биографии Р. Дебрэ и анализ основных понятий медиологии. Первый параграф «Р. Дебрэ: биографическая справка в историческом контексте» является очерком исторической эпохи, 1960-х гг. Франции. В его первой части («1.1. Отрочество и юность») затрагиваются произошедшие культурно-исторические перемены во Франции, рассказывается о семье Р. Дебрэ, о его обучении в Высшей нормальной школе (фр.: *l'École normale supérieure*)⁷² в Париже, на философском факультете. С опорой на мемуары и интервью философа, воссоздается его впечатление об эпохе, достижения которой оценить он смог только годы спустя, а на момент юности они оставляли его равнодушными, описываются его философские увлечения. Благодаря интервью также можно понаблюдать за отношением самих французов к личности и творчеству Р. Дебрэ⁷³. Выясняется, что он был учеником Луи Альтюссера (фр.: Louis Althusser) и Жак Деррида (фр.: Jacques Derrida). Приводятся цитаты из его биографии для подтверждения того, что Альтюссер оказывал тогда на него сильное влияние, а также показано как

⁷² Одно из самых престижных учебных заведений в Париже. Основано 30 октября 1794 г., во время Великой Французской Революции, с целью воспитать профессоров с критическим мышлением, в духе Просвещения, способных обучать других учителей. См. подробно: *Lakanal J. Decret de la Convention Nationale*. URL: https://www.ens.psl.eu/grandes_dates (дата обращения: 11.04.2021).

⁷³ Например: Слова ведущего программы «Culture et Dépendances» на телеканале France 3: «Les plus grands philosophes contemporains et français, mais on dirait que les français ne veulent pas savoir. Il s'appelle Jacques Derrida et il est l'invité de cette émission exceptionnelle où il dialoguera avec Régis Debray, qui comme lui, aime bien d'ailleurs se faire, de temps en temps, l'avocat du diable». На русском языке: «Самые великие современные философы и французы, но, похоже, что французы не хотят [о них – примечание переводчика] знать. Его зовут Жак Деррида, и он является гостем этой исключительной передачи, где он будет вести диалог с Режисом Дебрэ, который как и он, время от времени, любит к тому же становиться адвокатом дьявола». Цит. по: Régis Debray & Jacques Derrida (*Médiologie et deconstruction sur le fil du temps*). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QLQT5rl9Cwg&t=2s> (дата обращения: 25.07.2021). (Перевод с франц. - Э.-Л. Н.).

изменилось со временем отношение Дебрэ к Альтюссеру⁷⁴. Отмечается, что хотя Дебрэ не был близким другом Деррида, но он воодушевлял его той философией (в 1964-1965 гг. Деррида читал курс о Хайдеггере⁷⁵), которую они не знали. Пока Деррида сразу оценил масштаб личности и дарование Дебрэ, подобного которому он, ни до, ни после не встречал, на протяжении всей своей профессиональной деятельности и жизни⁷⁶.

На основе архивных материалов и газетных публикаций рассказывается об эпизодах в жизни Дебрэ, связанных с Латинской-Америкой, Кубой и Чили. Дается описание того, как философ оценивал происходящее изнутри, как это видели в Америке и во Франции, и какие действия предпринимались со стороны выдающихся деятелей мировой науки, философии и культуры в защиту Дебрэ. Среди защитников, в том числе, были Ж.-П. Сартр, А. Мальро, Римский Папа, Ф. Мориак, Х. Арндт, П. Самуэльсон, Ноам Хомский и другие⁷⁷. Анализ этих материалов, с одной стороны является основой для достоверного описания биографии философа, с другой стороны, способствует обнаружению зарождения основных философских идей Дебрэ, которые были отражены в написанных под конец заключения произведениях. Можно предположить, что впоследствии развитие этих идей привело к созданию медиологии.

⁷⁴ *Debray R. Praised Be Our Lords. A political education / Trans. by J. Howe. London and New York: Verso, 2007. P. 15.*

⁷⁵ Прочитанный тогда курс лекций был опубликован в виде книги в 2013 г., в издательстве Galilée: *Derrida J. Heidegger: la question de l'Être et l'Histoire: Cours à l'ENS-Ulm 1964-1965. Paris: Éditions Galilée, 2013. 325 p. URL: <https://www.amazon.fr/Heidegger-question-lHistoire-IENS-Ulm-1964-1965/dp/2718608854> (дата обращения: 25.07.2021). Подробнее о книге можно узнать в статье: *Afeissa H.-S. Derrida et Heidegger: 1964-1965. URL: https://www.nonfiction.fr/article-6851-derrida_et_heidegger__1964_1965.htm (дата обращения: 25.07.2021) и Cotton N., Plante M. Introduction: Derrida en cours. // *Philosophiques*. 2020. Vol. 47. No. 2. P. 251-263. <https://doi.org/10.7202/1075123ar>.**

⁷⁶ См. подробно: Régis Debray & Jacques Derrida (*Médiologie et deconstruction sur le fil du temps*). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QLQT5rl9Cwg&t=2s> (дата обращения: 25.07.2021).

⁷⁷ *Albo D. «Trois grands» au secours de Régis Debray // Le Figaro littéraire. 1969. No. 17. P. 7-8., McCarthy M., Lowell R., Hardwick E., Arendt H., Stone I.F., et al. Régis Debray // The New York Review. 1967. July 13. URL: <https://www.nybooks.com/articles/1967/07/13/regis-debray/> (дата обращения: 22.07.2021).*

Во второй части параграфа («1.2. Зрелость») подробно освещается его деятельность после возвращения во Францию, и тот период жизни, когда он был советником, аналитиком и переводчиком главы французского государства. Описывается, как Дебрэ возобновил научную деятельность после выхода в отставку. Дается краткий рассказ о его докторской диссертации по философии, написанной под руководством французского философа, Франсуа Дагонье⁷⁸, и защищенной в Сорбонне в 1993 г. Повествуется обо всех созданных Дебрэ научных журналах, которые были посвящены медиологии, о его преподавательской деятельности, а также о том, как он основал научный центр для изучения религий. Подробно представлен факт того, что философское творчество Дебрэ было отмечено вручением множества наград как Францией (в том числе Французской Академией), так и другими странами, например Австрией. Завершается параграф подробным анализом тематики эссеистики философа, периода 2015-2021 гг., объясняется его интерес к этим темам, насколько эти темы естественны для философской рефлексии в рамках французской и европейской культурах, и то, как эти работы были встречены французской и американской критикой. Благодаря этому, можно было заключить, что Дебрэ философ, не только владеющий философскими и литературными знаниями, но и всем наследием классической Европейской культуры. Они раскрывают направленность философского интереса Дебрэ на современные вопросы (например: экология, влияние Американской культуры, отношение к гуманитарным профессиям и т.д.), в них блестящая философская критика и ирония сопутствуют оригинальности мысли самого философа.

Во втором параграфе первой главы **«Медиология – это философия медиации»** рассказывается о создании медиологии. Дается определение основных понятий, их связь с французской философией и психоанализом, также описывается место медиологии среди других дисциплин. Описывается

⁷⁸ Фр.: François Dagognet. Французский философ, самоучка, с довольно глубоким познанием разных областей, от философии до криминологии и медицины. См. подробно: *Droit R.-P. Mort du philosophe François Dagognet // Le Monde*. 2016. 04 octobre. URL: https://www.lemonde.fr/disparitions/article/2015/10/04/la-mort-du-philosophe-francois-dagognet_4782265_3382.html (дата обращения: 26.04.2021).

основной постулат медиологии, согласно которому тело (медиум) – это средство связи между земной жизнью и вечностью, без которого существование души (*фр.: l'esprit*) невозможно.

Отмечается, что медиология в понимании души следует по стопам философской традиции, существующей со времен Античности. По традиции душой обладают только живые существа, и она является их не материальным составляющим. Благодаря душе живые существа мыслят, помнят, испытывают эмоции, желают и совершают действия. Считается, что именно душа делает возможным самосознание, которое отделяет все одновременные переживания одного человека от переживаний окружающих его людей и является основанием постоянства личной идентичности человека во времени. Медиология принимает это традиционное определение, только с уточнением, утверждая, что для существования души необходимо материальное, тело. Без него существование души невозможно.

Также определение понятия душа сопровождается лингвистическим комментарием, который ограничивается рамками английского, французского и русского языков. Лингвистический комментарий необходим, потому что материалы, послужившие основным источником диссертации, представлены на французском языке или на английском языке.

В английском языке слова *soul* и *spirit* выступают как синонимы. Они оба обозначают то, что на русский переводится как душа⁷⁹. Разница между ними состоит в этимологии: слово *soul* восходит к староанглийскому *sawol*, которое означало духовное и эмоциональное составляющее живого существа, и произошло от прото-немецкого **saiwalō*. Появление словосочетания «душа умершего человека» в староанглийском языке датируется 971 г. Душа как синоним к словам человек, личность, индивидуальность стала употребляться в XIV в.⁸⁰. О семантической разнице между словами *soul* и *spirit* до сих пор

⁷⁹ Audi R. The Cambridge Dictionary of Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 866.

⁸⁰ Oxford Concise Dictionary of English Etymology / Ed. by T.F. Hoad. Oxford and New York: Oxford University Press, 1996. P. 468.

спорят священники. Слово *spirit* в английском языке появилось в XIII в., благодаря переводу произведений Плавта⁸¹ с латинского языка⁸².

Во французском языке слово *l'esprit* является существительным мужского рода. Оно возникло во французском языке в результате заимствования латинского слова *spiritus*⁸³.

Трудности в понимании могут возникнуть по причине существующей разницы между двумя словами в русском языке: душа и дух. Эти два слова являются лингвоспецифичными концептами русского языка, это означает, что они плохо переводятся на другой язык, или вообще не имеют эквивалентов⁸⁴. Такое разграничение отсутствует в Европейских языках, там семантика обоих русских слов включена в одно слово. Этимологически слово дух происходит от старославянского доухъ⁸⁵. Слово душа этимологически восходит к старославянскому доуша⁸⁶.

Так как, в данной диссертации речь идет о французской философии, дискуссию об этих понятиях в русском языке можно считать выходящей за пределы задач, поставленных в этой работе.

Третий параграф **«Медиология и артефакт: взаимоотношения понятий»** посвящен определению понятия артефакта различными научными областями. Цель этого параграфа – развести основные понятия медиологии, а именно понятия *тела* и *следа* с понятием артефакта. Первую часть третьего параграфа («3.1. Определение понятия 'артефакт': основные подходы») открывает краткий лингвистический комментарий, который объясняет происхождение этого слова, его значение в английском, французском и русском

⁸¹ Великий Древнеримский автор комедий. Писал свои произведения на основе знания Античной Греческой литературы, в частности Аристофана. Родился в Сарсине в 250 г. до н.э., умер в Риме в 184 г. до н.э. См. подробно: *Rose H.J. A handbook of Latin literature: from the earliest times to the death of St. Augustine.* Wauconda: BOLCHAZY-CARDUCCI PUBLISHERS, 1996. P. 40-60.

⁸² *Vaan de M. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages.* Leiden and Boston: Brill, 2008. P. 581.

⁸³ *Scheler A. Dictionnaire d'étymologie française.* Paris : 1862. P. 120.

⁸⁴ См. об этом научные публикации Н.Д. Арутюновой и А. Вежбицкой.

⁸⁵ *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. // Издание в 4 т. Т.1. М.: Прогресс, 1986. С. 556.*

⁸⁶ Там же. С. 556.

языках. Благодаря лингвистическому комментарию обнаруживается, что слово артефакт полисемантический термин, однако наиболее употребляем он в археологии. Само слово *артефакт* латинского происхождения, однако его заимствование другими Европейскими языками произошло из английского языка, в который оно попало в XVII в., в результате перевода произведений Цицерона и Плавта с латинского языка. Французский язык заимствовал его из английского языка в XX в., и преумножил его значения, начав употреблять его в биологии и информатике. В русский язык это слово проникло тоже из английского языка, путем чтения и перевода научной литературы по археологии. Ею он определяется как что-то созданное человеком в результате изменений. К артефактам относятся, например и отбросы, оставшиеся после изготовления чего-то другого, главное, что произошло изменение. Рассматривается соотношение понятий артефакт и материальная культура. Материальная культура как понятие археологии обладает двумя значениями. В первом значении, материальная культура объединяет все, что было сделано и передвинуто человеком, а значит, при таком понимании включает в себя инструменты, артефакты и манупорт. Это понимание основано на утилитарной перспективе. Во втором значении, материальная культура больше про социальную значимость объектов в процессе взаимодействия людей. В данном понимании функциональная перспектива сменилась социальной перспективой, которая отражает отношения между людьми и предметами.

Прослеживается также история понятия артефакт в философии, которое изначально восходит к произведению Аристотеля *Метафизика*. Первым существующим в истории Европейской философии описанием артефакта можно было бы считать медный шар, о создании котором пишет Аристотель⁸⁷. Таким образом, по Аристотелю артефакт – это вещь, создаваемая целенаправленно, через преобразование материи. Это метафизическое определение артефакта.

⁸⁷ *Аристотель. Метафизика // Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 201.*

Определение, которое дает эпистемология⁸⁸ понятию артефакт отличается от классического понимания. Согласно ему, человеческое познание и человеческие действия зависят от артефактов, потому что, взаимодействуя с артефактами и с помощью артефактов, человек принимает и развивает ту модель поведения, которая заложена в самом артефакте⁸⁹. Одно из наиболее известных определений в этой области принадлежит Марксу Вартофскому, который понимает артефакт как все то, что создается человеком, путем преобразования природы и самих себя. По мнению Вартофского, человек отличается от животных благодаря двум артефактам, которые он называет «фундаментальными артефактами»⁹⁰: орудиям труда и языку.

В большинстве случаев, артефакты являются в философии предметом исследования для философов техники или для междисциплинарного взаимодействия между ними и биологами, психологами, когнитивными исследователями, архитекторами, философами биологии, философами психологии и философами архитектуры. Недавно возникло новое ответвление в философии, которое называется аналитической метафизикой (англ.: *analytic metaphysics*)⁹¹. По отношению к артефактам это означает, что аналитическая метафизика исследует связь артефактов с сознанием. Благодаря аналитической метафизике становится возможным изучение сложной природы артефактов, сущность которых тесно связана с выполняемой ими функцией.

Существование такого многообразия научных подходов к изучению и пониманию артефакта только подтверждает основную мысль, согласно которой артефакт требует сложного и пытливого взгляда.

Вторая часть третьего параграфа («3.2. Медиология об артефакте») посвящена подходу медиологии к артефактам, который реконструируется на

⁸⁸ Область философского знания, которая изучает природу знания и обоснования. См. подробно: *Audi R.* The Cambridge Dictionary of Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. С. 273.

⁸⁹ *Preston B.* Artifact // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2020 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/artifact/> (дата обращения: 13.07.2021).

⁹⁰ *Вартофский М.* Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. С. 12.

⁹¹ *Houkes W., Vermaas P.E.* Artefacts in Analytic Metaphysics: Introduction // *Techné*. 2009. Vol. 13. No. 2. P. 74.

основе работ Р. Дебрэ. В них обнаруживается, что артефакт является средством накопления памяти за пределами человеческого мозга. Потому что, артефакт хранит в себе знание, которое позволило его создать, и знание обо всех разнообразных способах собственного использования, которые возможны в будущем. Артефакт, будучи средством расширения человеческой памяти, храниться, а значит длиться.

Проведенный анализ двух понятий медиологии, следа и тела, показал, что артефакт не является следом, а след артефактом, потому что след – это остаток от не материального (религии, знания, мнения), он ближе к интеллигибельному бытию, не создается преднамеренно, но остается благодаря сохранению и передаче с помощью тела, медиума, осознано. Артефакт не является следом, потому что артефакт создается преднамеренно, через преобразование материального (определение Аристотеля), но остается случайным образом.

Артефакт с точки зрения медиологии ближе всего может быть к понятию медиума (*фр.: le médium*), т.е. тела в процессе передачи, которое связывает земную жизнь и вечность, и без которого существование души (*фр.: l'esprit*) невозможно. Тело, в процессе передачи, является носителем знания, и создается преднамеренно, как носитель идеи, как внешняя форма памяти человека. Можно было бы выдвинуть такое предположение, однако возникает другая сложность. Знания с помощью медиума сохраняются осознанно, это не случайные знания, следовательно, они понятны. Сам медиум для того и придуман, чтобы сохранить это знание. Знания, носителем которого являются артефакты, не столько знание, сколько тайна, которая никогда не будет раскрыта однозначно. Знания артефакта – это не столько знания, сколько множество предположений, из которых единственно верное никогда не будет обнаружено. Артефакт не медиум, потому что у него была цель, только тогда, когда он изготавливался, и про которую из-за прошедшего времени, мы никогда достоверно не узнаем, пока цель медиума всегда однозначна – передать идею, преднамеренно сохранить память, именно об этом, и не о чем другом.

Однако, то, что артефакт не медиум и не след, не отменяет того, что артефакт является внешней формой человеческой памяти, просто случайной. Поэтому к категориальному аппарату медиологии он не имеет отношения, а исследовать его с помощью медиологии, именно по причине его случайности – невозможно.

Во второй главе «**Формы мемориализации в медиологии**» предпринята попытка рассмотреть применение медиологического метода к исследованию смерти, татуированного тела и поэзии. Таким образом, глава состоит из трех разделов: «*Медиология о смерти и возможностях бессмертия*», «*Татуировка в философии медиации*» и «*Философия медиации о поэзии*». По мнению автора диссертации, феномен смерти является ключевым для создания и понимания медиологии, вероятно, в связи с личным опытом близости к смерти французского философа, о котором было подробно сказано в первой главе. Также Р. Дебрэ говорит о смерти как источнике своей антропологической концепции⁹². Медиологическое рассмотрение татуировок обусловлено тем, что общими для них обеих (татуировок и философии медиации) являются следующие категории: тело, время, память. Выбор поэзии связан с одной стороны, с удобством самой малой формы, которая позволяет показать применение медиологии в исследовании литературы в рамках ограниченного объема диссертации, с другой стороны, основывается на интересе, как авторском, так и исследовательском, Р. Дебрэ к литературе.

В первой части («1.1. Размышлять о смерти необходимо: М.К. Мамардашвили и В. Янкелевич») первого параграфа «**Медиология о смерти и возможностях бессмертия**» объясняется смысл размышлений о смерти. Цель состоит в том, чтобы обосновать и прояснить, зачем медиология утверждает, что думать о смерти необходимо, и напоминает нам об этом. В начале, проводится анализ произведения М.К. Мамардашвили «*Эстетика мышления*». Это изданный лекционный курс, прочитанный в 1986/87 уч.г.

⁹² Дебре Р. Введение в медиологию / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. 368 с.

Согласно М.К. Мамардашвили, мышление – это, когда человек внезапно испытывает «необратимую исполненность смысла»⁹³. Это полнота напряжения духа, которая и есть радость мышления. Показано, что мышление всегда свободно от намерений мыслящего, которые философ называет психологической примесью, что оно возможно только на предделе человеческих возможностей, когда мыслящий полностью отстранен от себя самого и от окружающего мира. Объект мышления – это само мышление, область мысли, в которой происходит движение мысли. Это сила самопроникновения: мышление, которое наблюдает само себя. Это чудо: «Это может только само сделаться»⁹⁴.

М.К. Мамардашвили вводит понятие *мыследействие*⁹⁵, в котором он объединяет две стороны мышления (мышление как действие и мышление как состояние), и в корне которого находится личность. *Мыследействие* – это испытание в терминах вечности, опыт, создающий ядро личности. Это живое знание, которое внезапно промелькнув, быстро исчезает на дне сознания. Способность обнаружить это живое знание не что иное как способность установить идентичность с самим собой, что очень сложно. Эта достигнутая идентичность является содержанием понятия “личности”. Ядро личности – это тяжелая точка – источник всех представлений, ориентация на вечность, которая возможна только в одиночестве: «Или другими словами могу сказать, что сознательные существа есть существа ориентированные»⁹⁶. Сознательная форма существования достигнута человеком, когда он видит сущность чего-либо, которая обычно замещена явлением. На личностном уровне это означает, что он проникает в сущность самого себя и отказывается от притворства, будто не знает правды о самом себе. Таким образом, распутываются знаки судьбы, и правда может быть признана. Органом мышления является особая

⁹³ Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 11.

⁹⁴ Там же. С. 63.

⁹⁵ Там же. С. 81.

⁹⁶ Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 374.

чувствительность разума. Эта чувствительность к ясности дает полное присутствие смысла, которое сопровождается напряжением. Напряжение не может длиться долго, поэтому в мышление необходимо впадать каждый раз заново. Мышление не может рассматриваться как процесс, потому что у него нет начала и продолжительности.

Личность как понятие не имеет определения, потому что человек всегда может быть другим. А дать чему-то определение означает установить границы: «Личность есть состояние формы и способ бытия. И только такой субъект, который является лицом, целесообразен относительно мира, так как происходящее в мире может произойти, случиться в полноте события в точке встречи с таким лицом, личностью»⁹⁷. Смерть трагедия именно потому, что исчезает личность, особая форма бытия, которая незаменима. Утрата человека ничем не заменима.

В философии Мамардашвили мышление прочно связано со смертью. Без смерти нет мышления и нет шанса на подлинное существование, потому что только принятие смерти ведет нас к мужественной жизни. Когда мы выбираем такой образ жизни, это означает, что мы готовы нести ответственность за свою жизнь, потому что мы можем принимать себя и других такими, какие они есть.

Познать смерть невозможно. Это символ, освещающий жизнь. Смерть как символ является частью особой категории символов. В своей книге «Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке»⁹⁸ М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский обсуждали три категории символов: первая коренится в сознании, это часть структуры сознания, вторая связана с психикой, а третья категория называется ролью символов в философии. Если символ является частью структуры сознания, это означает, что он множество раз повторялся во времени и пространстве, и во время этого повтора он оставался тем же самым. Индивидуальная интерпретация и реакция на символы

⁹⁷Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 404.

⁹⁸Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.

организует вторую категорию, которая ассоциируется с психикой. Философские символы создают особую категорию, потому что это не вещи реальности, это не предметы, которые можно потрогать. Философские символы нам необходимы, чтобы начать заниматься философией. Смерть является одним из таких философских символов, который посвящает нас в жизнь. Благодаря ему, человек должен принимать решения и проходить через свой жизненный опыт. Это не наказание. Когда люди осознают, что они умрут, внезапно они становятся свободными, чтобы совершать все что им хочется. Им становится легче жить без страха. Они достаточно храбры, чтобы решать проблемы по-своему, независимо от того, какие условности приняты другими. Мнение других больше не действует. Они принимают риск, что могут быть неправильно поняты другими. Однако, тоска по подлинному существованию сильнее, чем их страхи. Поэтому, смерть должна быть принята как мысль о нашей собственной смерти для того, чтобы прожить нашу жизнь осознанно, смело и свободно, как личность.

Принятие смерти в виде мысли о своей собственной смерти и есть то, что Владимир Янкелевич назвал «принять смерть всерьез»⁹⁹. Он определил это понятие как способность видеть бытие как таковое, одновременно с небытием. Тогда происходит смена перспективы от смерти как абстрактной идеи к смерти реальной, точной, к максимально доступному знанию смерти. Мы можем заметить, что смерть двулична: с одной стороны – смерть как естественный закон, с другой – смерть как чье-то последнее будущее¹⁰⁰, а не изменение. Источником реального знания о смерти является принятие того факта, что она со мной случится. «'Реальное осознание' – это не рассуждение, а моментальное и интуитивное постижение»¹⁰¹. Это знание делает человека зрелым, его внутренний мир изменяется. Определяя, когда это знание становится доступным для человека, Янкелевич выделяет следующие понятия: смерть в первом лице единственного числа личного местоимения (как «Я»),

⁹⁹ Янкелевич В. Смерть. М.: Изд-во Литературного института, 1999. С. 19.

¹⁰⁰ Там же. С. 21.

¹⁰¹ Там же. С. 25.

смерть во втором лице единственного числа личного местоимения (как «Ты»), и смерть в третьем лице единственного числа личного местоимения (как «Он»). В первом случае, это знание недоступно, потому что мыслящий субъект исчезает, нет времени на рефлексию. Во втором случае, это знание становится доступным. В третьем случае, оно тоже не доступно, потому что расстояние между мыслящим и третьим лицом слишком велико. Наличие этого расстояния делает мыслящего субъекта безразличным к смерти в третьем лице единственного числа личного местоимения.

Владимир Янкелевич в своей работе пытался показать метафизику смерти через понятие «кводности смерти». «Квод» (лат.: Quod) – это наречие в латинском языке, обозначающее «по отношению к чему-то». За этим понятием скрыт вопрос: Может ли человек знать, что такое смерть? Смерть сама по себе не является ни переходом, ни отсутствием, ни даже какой-либо другой формой существования. Смерть – это абсолютная безмолвная тишина, полная нигилизация, разрушение жизни, и в тоже время побуждение к созиданию. Нигилизация от латинского слова *nihil* означающего ничто, небытие, оно указывает на человека, обреченного на смерть. Он *moriturus*¹⁰². Это полное прекращение существования вообще, в любой форме. Приобретенная форма существования кого-либо сохраняется в памяти, потому что сама смерть – это потеря формы.

Таким образом, проведенный анализ двух концепций подтверждает, что человеку необходимо думать о смерти, чтобы жить осознанно и быть свободным.

Во второй части первого параграфа второй главы («Реальность смерти: Ф. Арьес и Р. Дебрэ») дается подробный анализ классификации, созданной в его произведении «Человек перед лицом смерти»¹⁰³ на основе анализа архивных, исторических документов, надгробий, художественных

¹⁰² Перевод с латинского языка на русский язык: смертен. Цит. по изданию: Янкелевич В. Смерть. М.: Изд-во Литературного института, 1999. С. 91. (Перевод с лат. – Э.-Л. Н.).

¹⁰³ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / Пер. с фр. В.К. Ронина. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 528 с.

произведений. В этой книге, он исследует отношение людей к смерти. Цель анализа этой классификации для диссертации состоит в том, чтобы понять, какой исторический контекст стоит за медиологией при размышлении о смерти. Его классификация состоит из пяти частей: «смерть прирученная» (фр.: *la mort apprivoisée*), «смерть своя» (фр.: *la mort de soi*), «смерть далекая и близкая» (фр.: *la mort longue et proche*), «смерть твоя» (фр.: *la mort de toi*) и «смерть перевернутая» (фр.: *la mort inversée*). Части отличаются друг от друга тем, как смерть была описана согласно тому, как ее видели люди определенного периода. В рамках научного доклада можно ограничиться только описанием «перевернутой смерти» (фр.: *la mort inversée*). Она относится ко времени самого автора, т.е. к XX в. Она характеризуется следующими чертами:

1. Люди живут так, как будто смерти не существует. Они не думают о ней. Они прячут ее в больнице.
2. Смерть потеряла свою публичную значимость, поэтому ритуалы на все случаи жизни стали уже не важными. Сегодня люди уже не знают, что им делать, когда они испытывают сильнейшие потоки эмоций.
3. Смерть – это поражение, неудача, ошибка, которую нужно скрыть. Поэтому в идеале человек должен не ведать о своей смерти. Люди заставляют его не ведать о ней, потому что они ничего не могут поделать с человеком, который сосредотачивает свое внимание на собственной смерти или попытке изменить тот факт, что его собственная смерть обрела точное время.
4. Смерть как *mors repentina et improvisa* (лат.) означающая внезапную и непредвиденную смерть, является самым желанным способом умереть. Раньше, если человек не успевал подготовиться к смерти, это было несчастьем, проклятием. В наши дни – это благословение.

Подробный анализ классификации Ф. Арьеса позволяет установить, что медиология при подходе к смерти дополняет проведенную Арьесом работу, так как он закончил свою классификацию периодом XX в. Я думаю, что медиологию смерти можно рассматривать как дополнение к его

классификации, потому что она о XXI в.¹⁰⁴. Медиология как философия делает вечность немного доступнее, чем она есть для человека. Она принимает традиционное отношение к человеку, размышляющему о смерти. Согласно ему, он всегда неприемлем. Он принадлежит к особой категории людей: героям, мученикам, жертвам. Новизну медиологии смерти можно объяснить ее основным вопросом: как наша цифровая эпоха изменяет наше представление о смерти? Мы знаем, что цифровая эра смущает нас и вводит в заблуждение, потому что разрушает знакомые шаблоны. Это также сильно влияет на коллективное мнение о смерти и смертности.

Медиология смерти показывает нам цифровую версию «перевернутой смерти». Традиционные погребальные маски заменяются аудиовизуальными привидениями, которые остаются благодаря компьютеру. У всех нас будет личный зомби, созданный социальными сетями, например Facebook или Instagram. Наши родственники унаследуют наш аккаунт в Instagram, когда мы умрем. Ему могут придать памятный статус или могут закрыть его, но для этого они должны предоставить официальное свидетельство о смерти. Аккаунт, получивший памятный статус, имеет некоторые особенности: им никто не может пользоваться, на нем есть какие-то особые надписи (например: R.I.P.). Все его сообщения сохраняются, но они доступны только той аудитории, которая сформировалась при жизни человека. Никто не может на него подписаться, и система не может его никому рекомендовать¹⁰⁵.

Люди находятся под воздействием иллюзии научного прогресса, который найдет способ достичь абсолютного бессмертия. Медиология смерти подводит их к смене перспективы на бессмертие, когда она говорит о том, что только памятные следы способны подтвердить существование кого-либо после его смерти. Памятные следы способны создать наш образ, потому что они были

¹⁰⁴ *Дебре Р.* Введение в медиологию / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. 368 с. и *Médium: Journal of the Médium Association*. 2019. No. 60-61: La mort et après. URL: <https://mediologie.org/medium-60-61-la-mort-et-apres> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁰⁵ См. подробно: Instagram; Help Centre; Privacy and Safety Center; Report Something; How do I report a deceased person's account on Instagram? URL: <https://help.instagram.com/264154560391256> (дата обращения: 01.10.2020).

определенной частью нас самих. В тоже время, нам необходимо помнить, что этот образ не похож на реальных нас. Мы впервые замечаем материальность смерти через следы. Обычно мы думаем, что смерть кладет конец нашему существованию в теле, но мы надеемся на бессмертие души. Следовательно, мы сосредотачиваем наше внимание на ритуалах, которые необходимы для упокоя души. Однако, сейчас, мы сомневаемся в бессмертии души. Медиология дает нам память о теле без души, потому что мы не знаем, что происходит с душой. Она показывает, что нам доступно лишь это. Наконец, память о человеке не тождественна тому, кем он был на самом деле. Это просто наше впечатление, которое мы получили о нем раньше, и следы всегда вызывают только это впечатление. Сегодня мы все чаще относимся к смерти как к бюрократическому кошмару. Мы не размышляем о смерти серьезно. Мы оставили позади почти все ритуалы, связанные со смертью. Мы утратили смысл кремации как ритуала. Сегодня кремация – это уже не о нашем смирении перед верой или богом, как раньше. Речь идет только о том, чтобы не отнимать много времени. Нет времени на паузу. Мы страдаем от нехватки времени для траура. Медиология трактует смерть как материальную метаморфозу: вместо своего тела мы получаем различные формы следов – захоронения, фотографии, любимые книги и предметы. Согласно медиологии, именно это является причиной для создания музеев, библиотек, и т.д., потому что нам необходимы специальные места, где можно хранить следы. Также это объясняет, почему мы сохраняем все имущество умерших членов нашей семьи. Люди ставят надгробия, потому что они хотят помнить. С точки зрения медиологии, надгробия можно рассматривать как первую форму опосредованной памяти. Это была первая попытка создать внешнюю память. Поэтому медиология рассматривает надгробные плиты как первый пример мнемотехники в истории человечества. Мнемотехника – это техника, которую люди используют для запоминания. Надгробия фиксировали чье-то существование на земле между прошлым и будущим. Оно показывало, что человек действительно существовал. Благодаря этому, физическая длительность человека превратилась

в метафизическую длительность. И только этот тип длительности способен разговаривать с потомками. Надгробие делит бесконечность пустоты на пространство и время. Надгробие – это импульс поразмыслить. Поразмыслив, мы узнаем о далеком человеке и полностью осознаем себя в этом отсутствии. Фотографии, сувениры, поздравительные открытки и т.д. влияют на нас также.

Философия медиации рекомендует родственникам реконструкцию образа умершего человека. Они должны использовать для этого следы, фотографии, истории и воспоминания о нем. Однако, они должны знать, что тот, кто мертв, также беззащитен. Он обладает призрачным существованием. Поэтому философия медиации предупреждает нас помнить о расстоянии. Мы должны уважать тех, кто ушел, а это означает принимать их такими, какими они были при жизни, в реальной жизни. Они не кумиры.

Медиология, размышляя о смерти, утверждает, что молчание, тишина не помогают при трауре. Она предлагает акт поминовения вместо молчания.

Во втором параграфе второй главы, который называется *«Татуировка в философии медиации»*, в начале, рассказывается о результатах научных исследований, проведенных на Западе с 1995 г. по 2018 г., и посвященных татуировкам. Эта тема привлекает исследователей из различных областей знания, например, таких как искусство, психология, религия, социология, история, философия. Также, свой вклад в изучение татуировок вносят и сами тату мастера, публикуя книги¹⁰⁶. Проведенный анализ этих исследований показал, что для владельцев татуировок татуировки не являются знаками, обладающими значением. Татуировки – это действия, это поступки, которые создают самого владельца татуировок, его идентичность¹⁰⁷. Люди с помощью татуировок борются с хаосом, который наличествует у них внутри – они перерабатывают свой травматический опыт, таким образом, они заявляют о своей личности, ради того, чтобы суметь принять свой жизненный опыт.

¹⁰⁶ *Arp R. Tattoos – Philosophy for Everyone: I Ink, Therefore I Am. Oxford: John Wiley & Sons, Inc., 2012. 296 p.*

¹⁰⁷ *Leader K.J. Occupy your Body: Activating 21st-Century Tattoo Culture // The Journal of Somaesthetics. 2017. Vol. 3. No. 1/2. P. 44-57.*

Поэтому, татуировки нельзя рассматривать как продаваемый продукт или разновидность оказываемых услуг¹⁰⁸.

С помощью татуировок разум работает в партнерстве с телом. Они рассказывают нам о значимых событиях, о переходе из одного состояния в другое (возрастные или статусные изменения), о важных людях (когда он или она умирают, делается татуировка в виде ее или его поминального портрета), о выносливости (например: о преодолении серьезной болезни). Таким образом, они создают «мнемоническую систему»¹⁰⁹. В каком-то смысле, татуировки совершают нечто духовное, путем священного аспекта боли. Через боль, человек осознает, что «материальность является ключом ко всем аспектам человеческого бытия; разум, тело и дух неразрывно связаны, а тело – это стержень, то, что делает все это конкретным и реальным, придает высшую ценность и значимость абстракции»¹¹⁰. Благодаря боли, процесс нанесения татуировки превращает тело в храм, где кто-то слышит голос своего призвания, и обретает свой собственный голос. Человек жертвует частью своего тела ради своего душевного спокойствия. Тогда татуировки могут очистить внутренний мир человека.

Татуировки являются осознанным действием, которое изменяет жизненный путь личности. Поэтому, если мы видим татуировки, нам лучше спрашивать не об их причине, но об их цели.

Медиология разделяет мнение, согласно которому татуировки – это якоря идентичности. Как якоря они работают на двух уровнях – на личностном уровне и на уровне общества. Их цель – создать точку опоры для текучей идентичности и неопределенности мира. Эта фиксированная точка вызывает

¹⁰⁸ Sweetman P. Anchoring the (Postmodern) Self? Body Modification, Fashion and Identity // *Body and Society*. 1999. Vol. 5. № 2-3. P. 51-76. <http://doi.org/10.1177/1357034X99005002004>

¹⁰⁹ Oksanen A. and Turtiainen J. A Life Told in Ink: Tattoo Narratives and the Problem of the Self in Late Modern Society // *Auto/Biography*, 2005, No. 13. P. 112.

¹¹⁰ «Materiality is key to all aspects of being human; mind, body, and spirit are inseparably linked, and the body is the linchpin, the thing that makes it all concrete and real, bringing ultimate value and significance to abstraction». Цит. по: Pagliarini M.A. Spiritual Tattooing: Pain, Materialization, and Transformation // *Journal of Religion and Violence*. 2015. Vol. 3. No. 2. P. 207. URL: <https://www.jstor.org/stable/26671461> (дата обращения: 17.10.2020). Перевод с английского на русский язык выполнен Надь Э.-Л.

умиротворение, меняет отношение к предзаданной социальной роли и помогает сохранять равновесие перед пустотой и разными возможностями мира. Медиология также соглашается с тем, что татуировки связаны с силой воли, особенно после преодоления серьезного заболевания или операции. Новизна медиологического подхода к татуировкам заключается в его идее о том, что они превращают тело в экран и настраивают образ самости¹¹¹.

Однако, я не разделяю мнение о том, что татуировки превращают тело в экран. Возможно, образ экрана отсылает к идее о кино, потому что татуировки рассказывают нам истории, подобно фильмам. Я предполагаю, что они, вероятно, превращают тело в памятник, потому что они всегда вовлекают в акт припоминания. Для того, чтобы определить к какому типу памятника можно отнести татуированное тело, необходим был разбор статьи Дебрэ о реальных памятниках, которые он анализирует и классифицирует с помощью медиологии¹¹². В ней он размышляет над вопросом «Имеют ли какой-либо смысл памятники?» и о нашем сегодняшнем к ним отношении. Он относится к памятнику как к тому, что было создано смертью и что используется против смерти, потому что его цель – предупредить нас о смерти¹¹³. Он «фиксирует время в пространстве»¹¹⁴ и таким образом человек создает историю. Историческое сознание через памятники отдаляет прошлое от нас, от настоящего. Первые памятники создавались не по корыстным побуждениям, но ради преемствен-

¹¹¹ Pinault A. Tatouage à tout âge // *Médium*. 2018. URL: <https://www.mediologie.org/tatouage-a-tout-age> (дата обращения: 05.12.2020).

¹¹² Debray R. Trace, forme ou message? // *Les Cahiers de Médiologie*, 1999. Vol. 1. No. 7. P. 27-44.

¹¹³ Debray R. Trace, forme ou message? // *Les Cahiers de Médiologie*, 1999. Vol. 1. No. 7. P. 27-44.

¹¹⁴ Это утверждение подтверждает следующий абзац из статьи Дебрэ, на французском языке: «Si on appelle culture la capacité d'hériter collectivement d'une expérience individuelle que l'on n'a pas soi-même vécue, le monument, par ceci qu'il attrape le temps dans l'espace et piège le fluide par le dur, est l'habileté suprême du seul mammifère capable de produire une histoire». Цит. по: Debray R. Trace, forme ou message? // *Les Cahiers de Médiologie*, 1999. Vol. 1. No. 7. P. 28. На русском: «Если мы называем культурой способность унаследовать индивидуальный опыт, который мы сами не пережили, памятник, тем, что ловит время в пространстве и ловит в западне жидкое твердым телом, является [грамматическое примечание переводчика: проявлением] высшей способности единственного млекопитающего, который способен творить историю». (Перевод с франц. - Э.-Л. Н.)

ности поколений. На концептуальном уровне он разделил памятники на три категории: памятник-след (фр.: *le monument-trace*), памятник-форма (фр.: *le monument-forme*) и памятник-сообщение (фр.: *le monument-message*).

Памятник-след (фр.: *le monument-trace*):

Его цель – быть полезным, поэтому как предмет искусства он не представляет никакой ценности, хотя имеет символическое значение. Примером такого памятника может быть улица. Он всегда участвует в повседневной жизни, потому что своими корнями уходит в память. Его роль – быть свидетелем: такое-то событие случилось, поэтому он должен быть туристической достопримечательностью. У него есть временной аспект, касающийся прошедшего: он связывает настоящее и прошлое, а сам себя воспринимает как свидетельство однажды произошедшего события, разового, поэтому он определяет эпоху. Он адресован окружению, должен быть частью чего-то и его необходимо понимать. Если бы весь город был похож на эти памятники, то он был бы подобен огромной базе данных. Сам по себе он вызывает интерес не только у ремесленников, но и у этнографов.

Памятник-форма (фр.: *le monument-forme*):

Это традиционный памятник, который обычно мы наследуем. Например: церкви или замки, а также сады и парки. У него есть эстетические качества и декоративные функции, также он прочно связан с пространством. Он должен быть создан для того, чтобы его разглядывали. Копирование подобных памятников запрещено, поскольку они охраняются авторским правом. Если бы весь город был бы подобен этому памятнику, то он был бы похож на оперу или блокбастер. Сам он вызывает интерес не только у инженеров, но и у скульпторов тоже.

Памятник-сообщение (фр.: *le monument-message*):

Он посвящен реальному или мифологическому событию в прошлом, поэтому он связан с историей и с народом. Первым памятником-сообщением был погребальный мрамор, как и колонна с часовней. Часовня – это памятник, выполняющий обещание. Он не имеет эстетической ценности, и со временем

это не меняется. Он используется в церемониях символически. В качестве примеров можно упомянуть мосты, площади или кладбища. «Это письмо в конверте, которое адресовано одним веком другому веку»¹¹⁵. Он используется для поклонения, поэтому его задача – передавать. Он связывает прошлое и будущее, и его нужно помнить. Также он имеет моральное значение. Его функция – это заставить людей поверить во что-то. В постижение его смысла, как правило, вовлекается полностью все человеческое тело. Его историческое значение носит преднамеренный характер. Если бы весь город был подобен этому памятнику, он был бы похож на классную комнату или любое другое место, предназначенное для поклонения. Как правило, этот памятник интересен священнику и учителю.

Медиология, постигая татуировки и татуированное тело, подводит нас к следующим выводам. Благодаря татуировкам человеческое тело становится памятником (в метафорическом смысле), потому что татуировки как действия используются против смерти. Через эти действия человек захватывает в плен время в пространстве и отдаляет прошлое от настоящего. Человеческое тело с татуировками как памятники представляет историческое сознание на уровне личности и общества. Но, какой памятник? Я думаю, что это памятник-сообщение, потому что он свидетельствует о прошлом и очень часто выполняет обещание, данное татуированным человеком себе самому или кому-то другому. Татуированное тело как памятник-сообщение используется символически для связи прошлого с будущим. Его задача также передавать. Он имеет моральный смысл для личности, в который тот верит и о котором он считает нужным помнить. Когда татуированный человек рассказывает кому-то свою историю, она заставляет людей что-то чувствовать, что-то испытывать. Рассказчик и слушатель вовлечены в смысл рассказа. Оба обладают религиозной стороной. Делая татуировку, человек использует свое тело для «культы» подобно памятнику-сообщению. Поскольку памятник-сообщение является местом

¹¹⁵ «C'est une lettre sous enveloppe dûment adressée par une époque à la suivante». Цит. по: *Debray R. Trace, forme ou message? // Les Cahiers de Médiologie, 1999. Vol. 1. No. 7. P. 31.* (Перевод с франц. – Э.-Л. Н.).

верности, татуированное тело в смысле и относительно бытия – подлинно, аутентично, так как личность верна самой себе и бытию.

В третьем параграфе второй главы *«Философия медиации о поэзии»* развивается мысль о том, что медиологический метод может быть применен к анализу поэтического текста. В первой части параграфа разрабатывается теоретическая схема анализа и дается описание ее составных частей. Во второй части параграфа разбирается результат, к которому приводит медиологический анализ поэтического текста. Обсуждение результата происходит в контексте анализа рассуждений И. Бродского о поэзии, и Р. Дебрэ об искусстве и языке. Медиология изменяет привычный образ мыслей по отношению к искусству. Обычно думают, что автор пишет книгу или, что пианист исполняет сонату. Медиология переворачивает эту точку зрения, утверждая равным счетом обратное: книга изобретает автора – «что нас сделало то, что сделали мы»¹¹⁶. Медиологический метод подчеркивает, что поэт имеет дело не с языком, но со временем. Потому что, в сердце языка на самом деле находится время – он поддерживает длительность, и одновременно сам является ею. Через язык, по мнению Дебрэ, живые чувствуют сопринадлежность с мертвыми. Этот предлагаемый нам медиологией вывод после изучения поэзии абсолютно соответствует тем мыслям, которые выразил И. Бродский по поводу того, как он понимает поэзию. Согласно Бродскому, поэт как инструмент языка, организует время, таким образом, стихотворение можно рассматривать как максимально сжатое знание на минимальной поверхности. Поэтому, было бы намного лучше, если бы филологический подход к поэзии являлся дополнительным к медиологическому подходу, потому что медиологический подход приводит нас к наиболее глубокому пониманию поэтического текста, которое для нас вообще доступно. Благодаря медиологическому методу, мы начинаем осознавать, что стихотворение можно рассматривать как памятник в письменной форме. Они делают то же самое: захватывают время в пространстве.

¹¹⁶ Дебрэ Р. Введение в медиологию / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. С. 73.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной вклад данной работы состоит, с одной стороны в подробном представлении медиологии, области современной французской философии, созданной французским философом, Р. Дебрэ на русском языке, что может быть значимо для развития философии в России. С другой стороны, в диссертации осуществляется дальнейшая разработка некоторых основных тем медиологии, которые можно объединить под общим названием «Формы мемориализации в медиологии». В этой главе не только анализируются уже имеющиеся результаты медиологии в исследовании некоторых тем, но и осуществляется их оригинальное авторское видение, что приводит к развитию медиологии. Это может быть значимо для современной французской философии.

Первая глава знакомит читателя с историко-культурным, историко-философским, биографическим контекстом, который необходим для понимания медиологии, проясняя условия ее создания, а также с основными понятиями медиологии. Она формирует у читателя необходимые знания, общекультурный фон. Подробный рассказ о личности философа, о его философском пути, о его философских интересах, обоснован самой природой философии, в которой каждая концепция всегда авторская, а значит оригинальная, что не исключает ее связь с историей. Так как медиология впервые представлена на русском языке в этой работе, избежать таких подробностей не представлялось возможным. Ее основной результат – научная достоверность и обоснованность в описании фактов и событий, вследствие использования архивных материалов, интервью, автобиографии и т.д.

Вторая глава посвящена анализу и авторским разработкам некоторых тем медиологии. Показан ее оригинальный подход к смерти и татуировкам во взаимосвязи с традицией изучения этих тем, а также возможность применения ее метода к исследованию литературы.

Таким образом, результаты диссертации позволяют наметить новое направление исследований в области современной французской философии в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти / Пер. с фр. В.К. Ронина. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 528 с.
2. *Барт Р. S/Z.* М.: Академический Проект, 2009. 373 с.
3. *Дебре Р.* Введение в медиологию / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. 368 с.
4. *Декарт Р.* Избранные произведения / Пер. с фр. и лат. В.В. Соколова. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1950. 714 с.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Конгениальность мысли. О философе Мерабе Мамардашвили. М.: Прогресс-Культура, 1994. 240 с.
7. *Лихачев Д.С.* Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74-87.
8. *Лосев Л., Вайл П.* Иосиф Бродский: труды и дни. М.: Независимая Газета, 1999. 272 с.
9. *Мамардашвили М.К.* Мысль под запретом // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 100-115.
10. *Мамардашвили М.К.* Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 416 с.
11. *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
12. *Монтень М.* Опыты: Избранные главы / Пер. с фр. Г. Косикова. М.: Правда, 1991. 656 с.
13. *Подорога В.А.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию (материалы лекционных курсов 1992-1994 гг.). М.: Ad Marginem, 1995. 340 с.

14. *Почепцов Г.* Режи Дебрэ как представитель французской школы медиаисследований. URL: <https://psyfactor.org/lib/media7.htm> (дата обращения: 28.04.2021).
15. *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 39-122. с.
16. *Фрейд З.* Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995. с.
17. *Янкелевич В.* Смерть. М.: Изд-во Литературного института, 1999. 448 с.
18. *Agadir B.A.* Régis Debray et l'Europe. URL: https://www.libe.ma/Regis-Debray-et-l-Europe_a110804.html (дата обращения: 30.07.2021).
19. *Albo D.* «Trois grands» au secours de Régis Debray // Le Figaro littéraire. 1969. No. 17. P. 7-8.
20. *Althusser L.* Philosophy and the Spontaneous Philosophy of the Scientists (Radical Thinkers). London and New York: Verso, 1990. 308 с.
21. An Interview with Merab Mamardashvili // The Civic Arts Review (CAR). 1989. Vol. 2. No. 3. URL: <https://web.archive.org/web/20100712050829/http://car.owu.edu/pdfs/1989-2-3.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).
22. *Arp R.* Tattoos – Philosophy for Everyone: I Ink, Therefore I Am. Oxford: John Wiley & Sons, Inc., 2012. 296 p.
23. *Bethea D.M.* The Superstitious Muse: Thinking Russian Literature Mythopoetically. Boston: Academic Studies Press, 2009. 432 p.
24. *Bougnoux D.* Si j'étais médiologue... // Les cahiers de médiologie. 1998. Vol. 2. No. 6. P. 61-71. URL: <https://www.cairn.info/revue-les-cahiers-de-mediologie-1998-2-page-61.htm> (дата обращения: 12.12.2019).
25. *Brodsky J.* On grief and reason: essays. New York: Farrar Straus Giroux, 1995. 495 p.
26. *Chassagnol A.* Embodied Stories: Tattoos, Self-identity, and Children's Literature // Image [&] Narrative. 2018. No. 19 (2). P. 61-76.

27. *Chaunu P.* Sur le chemin de Philippe Aries, historien de la mort // Histoire économie et société. 1984. Vol. 3. No. 4. P. 651-664. URL: <https://www.jstor.org/stable/23610777> (дата обращения: 23.12.2020).
28. *Cotton N., Plante M.* Introduction: Derrida en cours. // Philosophiques. 2020. Vol. 47. No. 2. P. 251-263. <https://doi.org/10.7202/1075123ar>.
29. *Cuddon J.A.* The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory. London and New York: Penguin Group, 1991. 1052 p.
30. *Debray R.* Chemin faisant // Débat. 1995. No. 85. P. 1-9.
31. *Debray R.* Histoire des quatre M // Les cahiers de médiologie. 1998. Vol. 2. No. 6. P. 7-25. <https://doi.org/10.3917/cdm.006.0007>.
32. *Debray R.* Le mot et son institution // Ethnologie française. 1999. No. 4. P. 1-3.
33. *Debray R.* Media Manifestos. On the Technological Transmission of Cultural Forms, translated by Eric Rauth. London and New York: Verso, 1996. 179 p.
34. *Debray R.* Praised Be Our Lords. A political education / Trans. by J. Howe. London and New York: Verso, 2007. 329 p.
35. *Debray R.* Revolution in the revolution? Armed Struggle and Political Struggle in Latin America / Trans. by B. Ortiz. New York: Grove Press Inc., 1967. 126 p.
36. *Debray R.* Transmitting Culture, translated by Eric Rauth. New York: Columbia University Press, 2000. 157 p.
37. *Debray R.* Vie et mort de l'image: Une histoire du regard en Occident // Esprit. 1994. No. 199. P. 57-66. URL: <http://www.jstor.org/stable/24275510> (дата обращения: 25.04.2021).
38. *Debray R., Bounoux D., Certeau M. de, Dagognet F., Goody J., Guillaume M., Haudricourt A.-G., Huyghe F.-B., Lévy P., Merzeau L., Morin E., Ruffié J., Sachot M., Simondon G., Stiegler B., Tisseron S., Valéry P.* III. Abécédaire & partis pris // Les cahiers de médiologie. 1998. Vol. 2. No. 6. P. 196-279. <https://doi.org/10.3917/cdm.006.0263>.
39. *Descartes R.* Meditations on first philosophy: with selections from the objections and replies / Trans. by M. Moriarty. New York: Oxford University Press Inc., 2008. 279 p.

40. *Epelboin A.* Destins croisés de deux philosophes: la correspondance Louis Althusser – Merab Mamardachvili // *Lignes*. 2008. Vol. 26. No. 2. P. 169-190. <https://doi.org/10.3917/lignes.026.0169>.
41. *Hall T.E.* Beyond culture. New York: Doubleday, 1976. 316 p.
42. *Koch S.C., and Caldwell C., Fuchs T.* On body memory and embodied therapy // *Body, Movement and Dance in Psychotherapy*. 2013. No. 8 (2). P. 82-94. <http://dx.doi.org/10.1080/17432979.2013.775968>.
43. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
44. *Leader K.J.* Occupy your Body: Activating 21st-Century Tattoo Culture // *The Journal of Somaesthetics*. 2017. Vol. 3. No. 1/2. P. 44-57.
45. *Marcel G.* Being and Having. Westminster: Dacre Press, 1949. 240 p.
46. *Merleau-Ponty M.* Phenomenology of Perception. London and New York: Routledge, 2005. 544 p.
47. *Montaigne M.* Essays. London: Penguin Books, 1993. 416 p.
48. *Pagliarini M.A.* Spiritual Tattooing: Pain, Materialization, and Transformation // *Journal of Religion and Violence*. 2015. Vol. 3. No. 2. P. 189-212. URL: <https://www.jstor.org/stable/26671461> (дата обращения: 17.10.2020).
49. *Pax C.* Creative fidelity in a changing world // *Bulletin de la Société Américaine de Philosophie de Langue Française*. 1995. No. 1/2. P. 83-92.
50. *Picard J.* Le siècle vert. Un changement de civilisation Régis Debray // *Paysans & société*. 2020. Vol. 2. No. 380. P. 55-56. <https://doi.org/10.3917/pes.380.0055>.
51. *Pinault A.* Tatouage à tout âge // *Médium*. 2018. URL: <https://www.mediologie.org/tatouage-a-tout-age> (дата обращения: 05.12.2020).
52. *Rancière J.* Althusser's Lesson / Trans. by E. Battista. Great Britain: Continuum International Publishing Group, 2011. 199 p.
53. *Sutherland J.* How literature works: 50 key concepts. Oxford and New York: Oxford University Press Inc., 2011. 208 p.

54. *Sweetman P.* Anchoring the (Postmodern) Self? Body Modification, Fashion and Identity // *Body and Society*. 1999. Vol. 5. No. 2-3. P. 51-76. <http://doi.org/10.1177/1357034X99005002004>.
55. *Valéry P.* The Collected Works. Vol. 7: The Art of Poetry. New Jersey: Princeton University Press, 1985. 347 p.
56. *Vandenberghe F.* Régis Debray and Mediation Studies, or How Does an Idea Become a Material Force? // *Thesis Eleven*. 2007. No. 89. P. 23-42. <http://doi.org/10.1177/0725513607076130>.